

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2156
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2156

СОДЕРЖАНИЕ

- 463-486 Гнездящиеся птицы Приморского края: кряква *Anas platyrhynchos*.
В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
Д. В. КОРОБОВ, А. В. ВЯЛКОВ,
И. М. ТИУНОВ, А. П. ХОДАКОВ
- 487-495 Кивсяк *Unciger transsilvanicus* в питании птиц окрестностей
Ростова-на-Дону. А. В. ЗАБАШТА, А. П. ЕВСЮКОВ
- 495-498 Князёк *Cyanistes cyanus tianschanicus* добывает личинок фруктового
усачика из рода *Tetrops* из-под коры яблонь в садах Алматы.
В. Л. КАЗЕНАС, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 498-499 О встречах чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Ленинградской области.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 500-504 Материалы к орнитофауне Курильских островов.
К. А. ВОРОБЬЁВ
- 504-505 Новая русская птица: японский скворец *Agropsar philippensis*.
С. А. БУТУРЛИН
- 505-506 Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* в Тарском уезде.
В. Е. УШАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I
Express-issue

2022 № 2156

CONTENTS

- 463-486 Breeding birds of Primorsky Krai: the mallard *Anas platyrhynchos*.
V . P . S H O K H R I N , Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , A . V . V Y A L K O V ,
I . M . T I U N O V , A . P . K H O D A K O V
- 487-495 Millipede *Unciger transsilvanicus* in the diet of birds in the environs
of Rostov-on-Don. A . V . Z A B A S H T A , A . P . E V S Y U K O V
- 495-498 The azure tit *Cyanistes cyanus tianschanicus* extracts larvae
of longhorn beetles from the genus *Tetrops* from under the bark
of apple trees in the orchards of Almaty. V . L . K A Z E N A S ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 498-499 On sightings of the black swan *Cygnus atratus* in the Leningrad Oblast.
V . M . K H R A B R Y
- 500-504 Materials for the avifauna of the Kuril Islands.
K . A . V O R O B I E V
- 504-505 New Russian bird: the chestnut-cheeked starling *Agropsar philippensis*.
S . A . B U T U R L I N
- 505-506 The long-toed stint *Calidris subminuta* in Tara uezd.
V . E . U S H A K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: кряква *Anas platyrhynchos*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов,
А.В.Вялков, И.М.Тиунов, А.П.Ходаков

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2022

Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758 – многочисленный пролётный, обычный гнездящийся и малочисленный зимующий вид. В Приморском крае представлен подвидом *A. p. platyrhynchos* Linnaeus, 1958.

Распространение и численность. Кряква спорадично распространена по всему Приморскому краю (Глущенко и др. 2016) и встречается на самых разных водоёмах – как пресных, так и солоноватых. Размножается на озере Ханка, озёрах и болотах Приханкайской низменности, в долинах рек Сихотэ-Алиня и на берегах некоторых водохранилищ и прибрежных озёр (Шульпин 1936; Спангенберг 1965; Поливанова 1971; Пукинский 20003; Елсуков 2013; Шохрин 2017; наши данные). Указания на то, что кряква не гнездится на крайнем юге Приморья (Шульпин 1936; Воробьёв 1954), не соответствуют действительности (Назаров, Лабзюк 1975; Назаров и др. 1996). Размножается она также на некоторых островах залива Петра Великого, таких как Русский, Попова (данные авторов), Большой Пелис, Стенина (Назаров, Шибает 1984; Назаров и др. 1996), Де-Ливрона (Тюрин 2004), Путятина (Глущенко и др. 2020а).

На озере Ханка кряква многочисленна на пролёте и обычна на гнездовании (Поливанова 1971; Глущенко и др. 2006б; наши данные). Численность гнездящейся на Приханкайской низменности популяции не поддаётся более или менее точной оценке. Плотность размножающихся пар этих уток в плавнях южного и восточного побережий Ханки очень низкая и повышается только вблизи и на островах плавневых озёр, особенно в колониях чайковых птиц. Авиачёты также не дают возможности оценить размножающуюся группировку этого вида, поскольку летом здесь собирается много самцов на линьку. В летние периоды разных лет

доля кряквы от общего числа уток составляла: в 1972-1993 годах – 38.7%, в 2000 – 81.1% (Глущенко и др. 2012), в 2002-2014 – 53.9%, вариации от 39 до 83% (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016). Существует указание, что в условиях мелиорированных земель Приханкайской низменности доминирование кряквы выражено сильнее, чем в условиях озёрно-болотного комплекса побережий озёра Ханка. В то же время в 2002-2014 годах в последнем биотопе доля кряквы составляла 50-84%, тогда как на низменности эта цифра была несколько ниже – 39-77%. Плотность гнездования в разные годы на мелиорированных землях варьировала от 0 до 9.6, а средние показатели – от 0.85 до 6.5 пар/км². На водно-болотных угодьях этот показатель был меньше: 0.6-7.3 и 0.7-5.5 пар/км², соответственно. Отмечалось, что реакция кряквы на подъём уровня воды в озере в восточной части Приханкайской низменности выражалась в заметном росте её численности на гнездовании (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016).

В долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска обилие кряквы в речных долинах в летние месяцы колеблется от 0.3 до 4.1, в среднем составляя 1.4 ос./км², а общая численность гнездящейся в окрестностях города популяции вряд ли превышает 100 пар, хотя гнёзда находили даже в местах, часто посещаемых людьми (Глущенко и др. 2006а).

В разные годы во второй декаде апреля по некоторым рекам Южного Сихотэ-Алиня были получены данные по численности кряквы, которые приведены в таблице 1. К сожалению, эти материалы сложно интерпретировать, так как в этот период на реках встречаются как пролётные птицы, так и оставшиеся на гнездование.

Таблица 1. Численность (ос./км) кряквы *Anas platyrhynchos* на некоторых реках Южного Сихотэ-Алиня во второй декаде апреля в разные годы

Река, протяжённость учётного маршрута	Год								
	2000	2001	2003	2004	2005	2007	2010	2011	2012
Киевка, 26-83 км	0.21	1.41	0.39	0.59	0.52	2.12	–	0.58	0.16
Лазовка, 16-18 км	0.30	0.25	0.50	1.44	0.56	–	–	0.25	0.38
Партизанская, 15-25 км	–	–	1.27	–	–	–	2.64	–	–
Аввакумовка, 25-66 км	–	0.40	0.31	0.20	0.17	–	0.40	0.50	0.16
Васильковка, 36-40 км	–	–	–	0.10	–	0.91	–	–	–
Павловка, 17-50 км	–	–	0.44	–	–	1.88	–	–	–

В бассейнах рек Большая Уссурка и Бикин крякwa – широко распространённый и обычный вид (Спангенберг 1965; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003). В 1985-1990 годах в нижнем течении этих рек численность кряквы составляла 1.0-1.2 пар/км (Бочарников и др. 1991).

На реке Бикин крякwa не представляет редкости в верховьях, обычна в среднем течении и почти повсеместно встречается в низовьях. В нижнем течении реки её плотность составляла 5.0-7.5 пар/100 км², а в целом

по бассейну в гнездовые периоды 1969-1978 годов обитали 800-1000 пар, с плотностью 3.6-4.5 пар/100 км² (Пукинский 2003). На северо-востоке Приморского края плотность гнездящихся птиц в низовьях рек составляет до 2 пар/км, а на озере Благодатное ежегодно размножаются до 10 и более пар (Елсуков 2013).

Весенний пролёт. В большей части районов Приморского края в разные годы пролёт продолжается около двух месяцев: март-апрель, нередко занимая начало мая. В последние годы на некоторых территориях Приморья явно прослеживаются более ранние сроки миграции уток, в том числе и кряквы (Глуценко и др. 2020б). Первые регистрации пролётных птиц приходятся на разные даты марта, а в редких случаях – на первую декаду апреля (табл. 2).

Таблица 2. Некоторые даты первых встреч и начала пролёта кряквы *Anas platyrhynchos* весной на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	9.03.1962, 12.03.1912, 14.03.1913, 18.03.1960, 23.03.1959, 25.03.1909	Медведев 1909, 1913, 1914; Шульпин 1936; Шибаев 1971; Панов 1973
Река Раздольная, нижнее течение	2.03.1989, 8.03.1982, 23.03.1987	Горчаков 1996
Окрестности Уссурийска	3.03.2007, 4.03.2021, 8.03.2005, 9.03.2008, 9.03.2020, 10.03.1985, 12.03.2004, 14.03.2003, 14.03.2018, 15.03.2006, 15.03.2009, 15.03.2014, 15.03.2017	Глуценко и др. 2019, 2020б, наши данные
Исток реки Сунгача	15.03.1869, 20.03.1868	Пржевальский 1870
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	3.03.1988, 3.03.1998, 6.03.1994, 6.03.2009, 7.03.1995, 7.03.2000, 7.03.2002, 8.03.1986, 9.03.1974, 10.03.1996, 17.03.1963	Поливанова 1971; Глуценко и др. 2006б; наши данные
Окрестности Лазовского заповедника	3.03.2017, 6.03.2007, 9.03.2011, 10.03.2006, 12.03.2009, 12.03.2016, 13.03.1990, 14.03.2020, 14.03.2021, 15.03.2002, 15.03.2018, 16.03.1997, 9.04.1989	Шохрин 2017; наши данные
Северо-восток Приморья	1.03.1980	Елсуков 2013

По данным Е.Н.Панова (1973), в Южном Приморье в самом начале пролёта обычно преобладают селезни, которые держатся по двое, трое и небольшими группами. Реже кряквы появляются парами (25 марта 1960). Позднее утки летят небольшими стайками по 20-30 особей. На весеннем пролёте кряквы одинаково охотно держатся на реках и в море недалеко от берега. Миграция затягивается до первой декады мая. Так, 8 мая 1962 на море в устье реки Рязановка наблюдали большую стаю крякв и группы из 6-8 особей; не все птицы ещё разбились на пары и встречались группы из одних селезней (Панов 1973). По другим данным, в 1962 году на крайнем юге Приморья наиболее интенсивный пролёт

наблюдали 31 марта, и миграция продолжалась до середины апреля. Птицы летели стаями от 3 до 30 особей, редко больше (Шибает 1971).

На полуострове Де-Фриза начало весеннего пролёта кряквы отмечали 15-29 марта, массовая миграция – 30 марта – 10 апреля, её окончание – 18 апреля – 11 мая (Омелько 1956). Здесь же птиц встретили 21 марта 1971 (Назаров 2004).

На реке Раздольная кряквы появлялись в середине марта (Dörries 1888; Шулпин 1936), а интенсивный пролёт наблюдали между 20 и 28 марта (Шулпин 1936). Позднее, в 1985-1989 годах, в устье этой реки массовую миграцию обычно регистрировали с последних чисел марта до середины апреля, когда кряква доминировала над другими видами уток (Горчаков 1996). Во время наших наблюдений в 2003-2007 и 2020-2021 годах в окрестностях Уссурийска наиболее интенсивный пролёт отмечали во второй половине марта и в первой пятидневке апреля. Миграции кряквы проходили группами из нескольких особей до десятков птиц. Наиболее крупные стаи включали 150 (19 марта 2004, 1 апреля 2005, 24 марта 2006, 27 марта 2007), 250 (14 марта 2007) и 300 уток (25 марта 2006). В целом в разные годы за время наблюдений учитывали 4011 (2003 год), 5187 (2004), 8180 (2005), 8777 (2006), 4837 (2007) и 6946 (2020) особей (Глуценко и др. 2008, 2020б). В 2020 году массовый пролёт проходил после 20 марта, когда за пятидневку насчитывали более 1.5 тыс. птиц: 21-25 марта – 1854, 26-31 марта – 1602, 1-5 апреля – 1862 (Глуценко и др. 2020б). В 2021 году пик миграции пришёлся на 21-25 марта, когда учли максимальное число крякв: 2162 птицы. Далее, в период с 26 по 31 марта и позднее, пролёт был выражен слабо (наши данные).

На озере Ханка 27 марта 1869 крякв было уже много, а массовая миграция проходила в начале апреля (даты – 8-10 и 15-17), когда этих уток летело больше всего. Прекратился пролёт к 19 апреля (Пржевальский 1870).

В 1963 году интенсивная миграция протекала с 25 марта по 7-8 апреля. К середине апреля, к оттаиванию сплавин, большая часть уток держалось уже не в стаях, а парами, так что практически невозможно было отличить пролётных птиц от местных, оставшихся на гнездование. В 1964 году на льду Ханки наблюдали большие скопления уток: 3 апреля – 4-6 тысяч, а 8 апреля – около 10 тысяч. Кряквы составляли в этих скоплениях 40-50% (Поливанова 1971). По суммарному обилию в период весенней миграции в 1963-1973 годах в южной части озера Ханка кряква уступала в численности только клокту *Anas formosa* и шилохвосту *Anas acuta* (Поливанов 1975).

В период с 1972 по 1994 год на Приханкайской низменности кряква занимала первую позицию, составляя в среднем по сезону 23.9% от общего числа пролётных уток (Глуценко и др. 1995). В последующие годы этот вид постоянно был вторым (после клоктуна) по обилию среди самых

многочисленных видов утиных. В 2004-2012 годах на Ханке наиболее заметный пролёт крякв наблюдали в первую пятидневку апреля (Глущенко и др. 2014). Среди уток этот вид занимал 9.8% в 2003-2009 годах и 6.9% в 2010-2013 (Глущенко и др. 2015). В ранневесенний период для всех речных уток характерно численное преобладание самцов, которое для кряквы в 2003-2013 годах составляло 58.5% (Глущенко и др. 2015). Преобладание самцов свойственно как для Ханкайско-Раздольненской равнины, так и для большей части территории Приморья (рис. 1).

Рис. 1. Пролётные стаи крякв *Anas platyrhynchos* с явным преобладанием самцов. Долина реки Раздольная: 1 – 10 марта 2020; 2 – 19 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

На юго-востоке края пролёт крякв менее выражен, чем в западных районах, так как большая часть стай пролетает эту территорию ночью, а если днём – то над морем. Миграции проходят с первой половины марта по конец апреля, а, возможно, и до начала мая. Так, в 1944 году весенний пролёт начался 1 апреля, а в 1945 – 10 апреля (Белопольский 1955). По данным «Летописей природы Лазовского заповедника» за 1960-1980-е годы, особенно массовым был весенний пролёт 1960 года, пик которого пришёлся на 27 марта. В этот день отмечали большие (1-7 тысяч особей) стаи уток у мыса Поворотного, в окрестностях бухт Киевка и Соколовская. Основу скоплений составляли кряква и чирок-свистунок *Anas crecca*. В 1961 и 1962 годах массовую миграцию кряквы (стаи до 500 особей) наблюдали в нижней части реки Киевка в начале апреля. В 1982 году весенний пролёт начался в марте и продолжался, возможно, ещё в первой половине мая, а пик пришёлся на конец марта – начало

апреля. В бухтах Кит и Просёлочная 1 апреля 1982 года наблюдали большие скопления (более одной тысячи особей в каждом) речных уток, среди которых преобладала кряква.

В течение последних 30 лет самая ранняя регистрация кряквы в окрестностях Лазовского заповедника весной относится к 6 марта 2007 (табл. 2), самая поздняя – 9 апреля 1989, а средняя многолетняя дата прилёта за этот период – 20 марта. В настоящее время кряква является обычным пролётным видом и особенно заметна во время весенней миграции на морском побережье. Наиболее многочисленна она была в 1989, 1991, 1994, 1996, 1997, 2000, 2002, 2004, 2007, 2009 годах. Весенний пролёт в разные годы протекал в конце марта – начале апреля. Так, в 2000, 2004, 2007, 2011-2013 и 2017-2021 годах основная миграция проходила в конце марта, а в 2002, 2009, 2010, 2014-2016 годах – в первой декаде апреля. Пролёт нередко затягивается до первых чисел мая. Так, стаю из 30 птиц встретили 8 мая 2000 на озере Заря. Часть птиц поднималась по долине реки Киевка и её притокам в группах численностью 4-50 особей. В устье реки Чёрная 22 марта 2004 учли около 2 тыс. крякв (с другими видами около 3 тыс.). В нижнем течении реки Васильковка (бассейн Аввакумовки) 25 апреля 2007 встретили стаю крякв, содержащую более 100 птиц. На озере Латвия 20-22 апреля 2015 регистрировали более 90 крякв каждый день, а на озере Селюшино 22 апреля 2015 встретили более 100 птиц. В устье реки Киевка 24-30 апреля 2015 наблюдали ежедневно по 10-60 крякв. В третьей декаде мая 2013 и 2015 на озере Латвия отмечали 2-3 пары крякв, по-видимому, оставшихся на гнездование. Часто стаи состояли из одних самцов. Так, на реке Перекатная 28 марта 2009 отметили группу, состоящую из 22 самцов (Шохрин 2017; наши данные). Такие стаи в разные периоды пролёта неоднократно отмечали весной и в других районах края (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Панов 1973).

На северо-востоке Приморья самая ранняя дата прилёта – 1 марта 1980, средняя за 57 лет наблюдений – 19 марта. В числе первых появляются как одиночные особи и двойки, так и стаи до 1.5 тыс. особей. Основное количество крякв пролетает ночью, не дожидаясь оттаивания озёр. В бухтах у берега иногда скапливаются до 8 тысяч птиц (1995 год) (Елсуков 2013). Численность кряквы в периоды миграций на озере Благодатное (Сихотэ-Алинский заповедник) за последние 18 лет увеличилась в 6.1 раз (Елсуков 2005).

Местообитания. Для гнездования кряквы выбирают самые разнообразные увлажнённые местообитания от долин до некоторых высокогорных плато на высотах 900-1200 м над уровнем моря (Глущенко и др. 2016). В этот период птицы держатся среди озёр и болот с густо заросшими ивами и кустарниками берегами, не избегая вейниковых болот, там, где по ним разбросаны мелкие озёрки, а вейник растёт высоко и

густо. Для крякв в выборе мест размножения характерно сочетание небольших озёр с заросшими и весной достаточно сухими берегами, где под кустами или среди вейника они устраивают свои гнезда (Шульпин 1936). На озере Ханка основные места гнездования этих уток – разнообразные увлажнённые местообитания, болота, внутренние водоёмы, сухие гривы и примыкающие к ним участки лугов и полей (рис. 2). На многочисленных плавающих островах, покрытых вейником и осоками гнезда редки. Иногда птицы гнездятся на дамбах рисовых полей (Глущенко 1979; наши данные). В долине реки Большая Уссурка кряквы размножаются на островах реки, по озёрам, болотам и лугам низменности неподалёку от главного русла. Охотно устраивают гнезда в непосредственной близости от селений, в бурьяне на заросших огородах, где реже бывают травяные пожары (Спангенберг 1965).

Рис. 2. Общий вид ландшафта, типичного для гнездования крякв *Anas platyrhynchos* на Приханкайской низменности. 23 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

На Бикине кряквы селятся в основном на марях и лугах вблизи озёр и речек; на взгорках у стариц, заливов и проток; возле мочажин и канав на заболоченных лугах. Птицы явно предпочитают водоёмы со слабопроточной или стоячей водой, а также участки с негустым и низким травостоем и избегают высокотравных кочкарниковых лугов, характерных для всей долины этой реки (Пукинский 2003).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, кроме обычных мест размножения, гнезда этих уток находили на старых, зарастающих мелколесьем и багульниковом болотных гарях (Елсуков 2013).

Гнездование. Период размножения крякв сильно растянут и протекает с начала апреля до конца первой декады сентября (табл. 3). Разбивка на пары происходит в период весеннего пролёта (рис. 3) или уже на месте гнездования, а гнездостроение и откладку яиц отмечали с начала апреля.

В ханкайских плавнях кряквы чаще всего устраивают гнезда на небольших плавающих островах с прошлогодним тростником, а повторные кладки – на плавающих рисовых сплавинах (Поливанова 1971). По

нашим данным, свои постройки кряквы чаще всего располагают непосредственно на земле или на сплавине в зарослях травянистых растений (рис. 4), либо под кустами.

Таблица 3. Фенология размножения кряквы *Anas platyrhynchos* в Приморском крае (по данным авторов за 1973-2021 годы)

Период времени	Число наблюдений на разных стадиях размножения			
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Пуховые птенцы	Всего
15-30 апреля	4	4	–	8
1-14 мая	13	16	–	29
15-31 мая	2	21	8	31
1-15 июня	2	12	12	26
16-30 июня	3	4	3	10
1-15 июля	1	1	2	4
16-31 июля	–	–	4	4
Итого	25	58	29	112

Рис. 3. Пары крякв *Anas platyrhynchos*, сформировавшиеся во время весенней миграции. Долина реки Раздольная: 1 – 24 марта 2009; 2 – 27 марта 2008. Фото Д.В.Коробова.

Реже гнёзда крякв заметно подняты над уровнем земли или воды и расположены на кочках, в дуплах (нишах) стволов деревьев (рис. 5.1) и на хатках ондатры *Ondatra zibethicus*. В последние годы в условиях не-

постоянства уровня воды в озере Ханка гнёзда крякв с кладками неоднократно находили на ондатровых хатках, сделанных достаточно высоко над водой (рис. 5.2,3; 6).

Рис. 4. Гнёзда крякв *Anas platyrhynchos*, расположенные на уровне поверхности земли или воды.
1 – окрестности Уссурийска, 12 июня 2008, фото А.В.Вякова; 2 – Приханкайская низменность, 31 мая 2012, фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Некоторые варианты расположения гнёзд крякв *Anas platyrhynchos*, поднятых над землёй или водой.
1 – в дупле (нише) дерева, долина реки Раздольная, 15 мая 2017, фото В.Н.Сотникова;
2 – на хатке ондатры, озеро Ханка, 20 мая 2011, фото Д.В.Коробова; 3 – на хатке ондатры, озеро Ханка, остров Сосновый, 4 мая 2011, фото Д.В.Коробова.

На Приханкайской низменности мы четырежды находили кладки крякв на деревьях в старых постройках сорок *Pica pica*: 8 мая 1972 на Лузановой сопке, 4 июня 1976 в устье реки Гнилая, 28 апреля 1994 в долине реки Спасовка и 24 мая 2007 на восточном побережье Ханки (рис. 7). В Северо-Восточном Приморье одно из гнёзд кряквы располагалось на берёзе в густой «ведьминой метле» (Елсуков 2013). Нередко эти утки гнездятся в колониях различных представителей семейства чайковых Laridae.

Чаще всего гнёзда крякв хорошо замаскированы в сухих или зелёных травянистых зарослях (рис. 8.1), под кустами (рис. 8.2) или под заломами тростника (рис. 8.3).

Рис. 6. Гнёзда крякв *Anas platyrhynchos*, расположенные на хатках ондатры, находящихся в момент обнаружения высоко над водой. Восточное побережье озера Ханка, 8 мая 2018. Фото И.М.Тиунова.

Рис. 7. Самка кряквы *Anas platyrhynchos*, вылетающая из гнезда в старой постройке сороки *Pica pica*. Восточное побережье озера Ханка, 24 мая 2007. Фото И.Н.Коробовой.

В долине реки Бикин кряквы располагали гнёзда на широких плоских кочках моховых листовенничных марей, среди редкой прошлогодней растительной ветоши в поймах небольших речек и ручьёв, служивших

в предыдущие годы выгонами, на старых покосах суходольных лугов у стариц и на галечной косе реки, в корнях открыто лежащего выворотня. В достаточно однородном биотопе птицы нередко образуют групповые поселения и тогда гнёзда 2-4 самок располагаются в 30-90 м одно от другого, а вокруг большие площади остаются свободными. Сама гнездовая постройка обычно укрыта небольшим кустиком или пучком прошлогодней травы (Пукинский 2003).

Рис. 8. Замаскированные гнёзда крякв *Anas platyrhynchos*. 1 – в зарослях сухой травы, Приханкайская низменность, 29 апреля 2012, фото Д.В.Коробова; 2 – под кустом, озеро Ханка, остров Сосновый, 4 мая 2011, фото Д.В.Коробова; 3 – под заломом тростника, Амурский залив, устье реки Шмидтовка, 12 мая 2021, фото А.П.Ходакова.

Таблица 4. Размеры гнёзд кряквы *Anas platyrhynchos* из разных мест обитания в Приморском крае

Число гнёзд	Размеры (пределы и среднее $\pm$ S.E.), мм				Источник информации
	Диаметр	Высота стенки	Диаметр лотка	Глубина лотка	
38	210-520 329,3 $\pm$ 12,5	50-220 101,6 $\pm$ 13,5	120-240 180,9 $\pm$ 3,5	55-160 104,1 $\pm$ 4,7	Наши данные
2	230-390	50-70	105-200	50-80	Елсуков 2013
2	230-290	–	150-170	95-100	Пукинский 2003
1	305	115	189	102	Назаров, Лабзюк 1975

Строительными материалами служат растительная ветошь, стебли вейника, пух и контурное перо насиживающей птицы (Елсуков 2013). Все ранние гнёзда имеют чётко выраженный валик из пуха, которым самка прикрывает кладку, когда покидает гнездо. В лотке присутствует обильная выстилка из сухих листочков багульника и вереска (Пукинский 2003).

В долинах рек Сихотэ-Алиня (Киевка и Павловка) мы дважды наблюдали гнездование крякв в дуплянках, изначально предназначенных для чешуйчатого крохала *Mergus squamatus*.

Размеры гнёзд кряквы приведены в таблице 4.

Относительно большую растянутость начала откладки яиц в отдельных гнёздах, по-видимому, можно считать нормальной для Приморья

(Шульпин 1936; Спангенберг 1965; Поливанова 1971; наши данные; и др.). Из-за мест расположения гнёзд весенние палы являются мощным негативным фактором в жизни крякв (Шульпин 1936; Поливанова 1971; Велижанин, Гусаков 1982; наши данные). С этим связаны большая продолжительность сроков откладки яиц и малое количество птенцов в выводках (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Воробьёв 1954). В окрестностях озера Ханка кладки со свежими яйцами находили с начала апреля по третью декаду июня (Поливанова 1971; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016; наши данные).

В долинах рек Сихотэ-Алиня весенние пожары – не такое распространённое явление, как на Приханкайской низменности, поэтому повторные кладки из-за этого фактора здесь наблюдают нечасто. Так, в бассейне Бикина две трети кладок появляются с 18 по 23 апреля. Наиболее рано кряквы приступают к откладке яиц в низовьях реки, где первые яйца в разные годы отмечали с 14-18 апреля по 20-26 мая (максимум 20-25 апреля). В верховьях птицы гнездятся позднее: откладку первых яиц наблюдали с 26-30 апреля по 15-17 мая (большинство 1-4 мая) (Пукинский 2003). На северо-востоке Приморья кладки в гнёздах у крякв регистрировали с 21 апреля (1948 год) по 25 июля (1970 год) (Елсуков 2013).

Таблица 5. Величина полных кладок кряквы *Anas platyrhynchos* в Приморском крае

Источник информации	Число яиц в кладке												Всего кладок	Средняя величина кладки
	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
Наши данные*	1	6	7	11	21	15	19	5	–	–	–	1	86	9.24±0.18**
Елсуков 2013	–	–	–	–	2	2	2	–	–	–	–	–	6	10.0±0.37
Пукинский 2003	–	–	2	1	7	–	4	–	–	–	–	–	14	9.21±0.37
Шульпин 1936	–	–	2	–	1	1	1	1	–	–	–	–	6	9.33±0.84
Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016	1	1	–	–	2	–	1	–	–	–	–	–	5	8.0±1.1

* – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б);

** – в расчёт среднего не вошла кладка, содержащая 16 яиц.

Полная кладка содержит от 5 до 12 яиц (как исключение – 16 яиц) (табл. 5; рис. 9). В окрестностях озера Ханка средняя величина кладки составляет 9.1 яйца ($n = 31$). С 11 яйцами было 7 гнёзд (22.5%), с 12 яйцами – 2 (6.5%). Кладку из 16 яиц нашли на острове Сосновый 20 мая 1994; она, вероятно, была сделана двумя самками (внутривидовой гнездовой паразитизм). Полные кладки, обнаруженные в апреле-мае, в среднем содержали 10.2 яйца, а в июне-июле – только 6.3 (Глуценко и др. 2006б). В долине Большой Уссурки сильно насиженные кладки, содержащие от 8 до 11 яиц, находили с середины мая по середину июня (Спангенберг 1965). В долине реки Киевка наблюдали насиживание

самкой кряквы одного яйца; гнездо было, по-видимому, разорено и в дальнейшем брошено. Параметры яиц приведены в таблицах 6 и 7.

Окраска яиц сливочно-белая или зеленоватая (наши данные). По другим данным, она «варьирует: светло-оливковая, бледно-зеленоватая, буровато-зеленоватая, одно яйцо было с кремовым оттенком» (Назаров и др. 1996, с. 108); яйца грязновато-оливкового цвета (одно с зеленоватым оттенком) (Назаров, Лабзюк 1975).

Рис. 9. Гнёзда крякв *Anas platyrhynchos* с полными кладками: 1 – окрестности Уссурийска, 14 июня 2009, фото А.В.Вялкова; 2 – Приханкайская низменность, 29 апреля 2012, фото Д.В.Коробова; 3 – окрестности Уссурийска, 15 мая 2012, фото А.В.Вялкова; 4 – Амурский залив, устье реки Шмидтовка, 12 мая 2021, фото А.П.Ходакова.

Таблица 6. Линейные размеры яиц кряквы *Anas platyrhynchos* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Lim	μ	lim	μ	Lim	μ
Наши данные**	280	50.9-64.2	57.0	36.3-43.6	41.1	62.3-82.4	72.2
Рассчитано по: Елсуков 2013	6	57.0-60.0	58.4	39.0-42.4	40.3	67.9-70.7	69.0
Рассчитано по: Пукинский 2003	63	53.2-61.5	57.5	39.3-43.0	41.6	69.9-73.9	72.4
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	33	52.5-60.1	56.5	39.7-43.8	41.4	71.5-75.6	73.3
Назаров, Лабзюк 1975	10	51.1-58.0	–	38.5-39.8	–	–	–
Итого	382	50.9-64.2	57.1	36.3-43.8	41.2	62.3-82.4	72.3

* – рассчитано по формуле: $B/L \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б); μ – среднее значение.

Таблица 7. Вес и объём яиц кряквы *Anas platyrhynchos* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	lim	μ	n	lim	μ
Наши данные**	148	40.2-60.9	52.2	280	37.0-57.5	49.1
Рассчитано по: Елсуков 2013	4	46.48-51.7	49.6	6	44.2-55.0	48.4
Рассчитано по: Пукинский 2003	9	53.0-59.5	55.6	63	41.9-58.0	50.8
Рассчитано по: Назаров и др. 1996	—	—	—	33	42.2-58.8	49.4
Итого	161	40.2-60.9	52.3	382	37.0-58.8	49.4

* – рассчитано по: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979);** – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б); μ – среднее значение.Таблица 8. Число птенцов в выводках кряквы *Anas platyrhynchos* в разных районах Приморского края

Место	Число птенцов в выводке	Число выводков	Среднее число птенцов в выводке	Источник информации
Озеро Ханка	4-10	12	7.3	Глуценко и др. 2006б
Озеро Ханка	3-12	22	7.1	Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016
Река Киевка	2-11	9	7.1	Шохрин 2017; наши данные
Бассейны Бикина и Большой Уссурики	—	16	6.6	Бочарников и др. 1991
Северо-восток Приморья	3-12	83	7.4	Елсуков 2013
Юго-западный сектор Приморья	3-12	6	7.7	Назаров и др. 1996
Уссурийск, Гайворон, Владивосток	2-12	9	7.2	Наши данные
В целом	2-12	157	7.3	

Вылупление птенцов отмечали с конца второй декады мая (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Глуценко и др. 2006б; и др.). В выводках наблюдали от 2 до 12 птенцов (табл. 8; рис. 10). Самый поздний выводок из 4 пуховичков встретили 16 августа 2003 (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2016).

Вылупление птенцов кряквы в бассейне Бикина приходится на 7-23 мая – 6-23 июня (Пукинский 2003). На реках Сихотэ-Алиня при беспокойстве напуганные птенцы, как правило, сразу выскакивают на берег, где прячутся в завалах плавника и прочих укрытиях (Пукинский 2003; наши данные). В равнинных местообитаниях выводки в такой ситуации чаще всего уплывают и скрываются в зарослях водных растений (наши данные). В верховьях и среднем течении Бикина нередко наблюдали группы до 15 птенцов, которые кормились в заводях реки без сопровождения взрослых птиц. Высказывалось предположение, что эти группы образуются из отбившихся птенцов, снесённых вниз быстрым течением с гнездовых участков, расположенных выше по реке (Пукинский 2003).

Рис. 10. Выводки крякв *Anas platyrhynchos*. Окрестности Владивостока.
1 – 24 мая 2017; 2 – 4 июля 2014. Фото А.В.Вялкова.

По данным С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморского края первый выводок зарегистрировали 6 мая 1994. Масса пуховичков составила 23.57-34.82, в среднем 30.13 ± 3.38 г ($n = 3$). Самый поздний выводок здесь отметили 3 сентября 1982. Средняя величина семей по месяцам: май 9.6 ($n = 5, 6-12$), июнь 9.0 ($n = 15, 3-12$), июль 7.3 ($n = 39, 2-12$), август 6.2 ($n = 24, 4-9$) (Елсуков 2013).

На озере Ханка выводки крякв самых разных возрастов встречали в течение всего июня, июля и в первой половине августа (Воробьёв 1954; Поливанова 1971). В долине Большой Уссузки крупные утята-хлопунцы добыты 27 и 30 июня 1938 (Спангенберг 1965). В бассейне Бикина массовый подъём молодых на крыло происходит 27 июня – 16 июля (Пукинский 2003), а на озере Ханка – в июле (Глущенко и др. 2006б).

На озере Ханка селезни начинают собираться на линьку стайками по 10-25 особей ещё в середине мая, однако самые большие скопления, насчитывающие 30-50 и более птиц, в районах линьки наблюдали во второй половине июня. Линька мелкого оперения начинается уже с конца мая, а выпадение маховых перьев у разных особей происходит во второй

половине июня или в первой декаде июля. Птицы в массе теряют маховые в первой половине июля (Воробьёв 1954; Поливанова 1971). По другим данным, группы самцов, собирающихся на линьку, отмечены уже с конца первой половины мая, наращивая численность до начала июня. В период, предшествующий линьке, они ведут себя примерно так же, как и во время миграций, регулярно совершая вечерние перелёты на кормёжку (в основном на близлежащие рисовые поля). Местами днёвки являются будущие районы линьки, которыми служат труднодоступные для человека участки плавней, изобилующие озёрами. Общее число птиц, линяющих в российском секторе Приханкайской низменности, в благоприятные годы, вероятно, достигает 10-12 тыс., снижаясь в годы маловодья Ханки (1980 год) почти до 2 тыс. особей (Глущенко 1984).

На реке Большая Уссурка линька самцов кряквы начинается в конце июня (Спангенберг 1965). В долине Бикина стайки из 3-5 и до 15-20 особей, состоящие преимущественно из самцов, начинают попадаться с 10-15 мая. Они вскоре, вероятно, покидают реку и улетают на линьку (Пукинский 2003). На северо-востоке края линные самцы и холостующие самки скапливаются на озёрах с хорошо развитой надводной растительностью (Елсуков 2013). На озере Ханка подъём перелинявших птиц на крыло совершается во второй половине июля (Поливанова 1971), после чего группы селезней вновь восстанавливают суточный ритм, характерный для миграционного и предлинного периода (Глущенко и др. 2006б). В окрестностях залива Ольги в летний период (май-август) встречаются одиночные самцы, иногда образуются стайки в 4-5 птиц (Лабзюк 1975).

Основной урон гнёздам крякв наносит весеннее выжигание травы и возникающие вследствие этого большие пожары на значительных площадях. Кроме палов, кладки кряквы гибнут от хищников и разорения местными жителями. Естественная смертность в репродуктивный период в бассейне реки Бикин значительна. Так, из 14 кладок, находившихся под регулярным наблюдением, 4 кладки были, по-видимому, разорены хищниками и 2 погибли в результате палов. Гибель птенцов только в первый месяц их жизни составляет около 50%, а средняя величина выводка снижается с 9 до 4-5 птенцов (Пукинский 2003). В долине реки Большая Уссурка наблюдали поедание яиц кряквы амурским полозом *Elaphe schrenckii* (Спангенберг 1965).

Вероятно, самки, успешно выведшие птенцов, весь летний период и осень проводят в местах гнездования, что подтверждают данные кольцевания. Так, самка, помеченная нами на гнезде 12 мая 2008 в долине реки Павловка в окрестностях села Шумный, была добыта 26 октября 2008 на этой же реке в 10-15 км от точки кольцевания.

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Осенний пролёт крякв начинается в различные даты сентября и продолжается весь октябрь. Птицы летят, как вдоль морского побережья над сушей и морем,

так и внутри материка. Отдельные стайки задерживаются до середины ноября (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Елсуков 2013; Шохрин 2017; наши данные).

Остановимся на некоторых особенностях осенней миграции на отдельных территориях края. Так, в южной части Хасанского района эти утки на пролёте немногочисленны. Одиночные птицы и группы из 3-4 особей изредка попадают на морском побережье и в устьях рек обычно во второй половине октября. Некоторые кряквы задерживаются до ноября и декабря, а часть из них остаётся зимовать на незамерзающих пресных водоёмах (Панов 1973).

На реке Сунгача в сентябре птицы собирались в большие стаи и кочевали от озера к озеру (Шульпин 1936). На озере Ханка кряква – одна из самых многочисленных уток во время осеннего пролёта. В XX веке во второй половине сентября кряквы образовывали стаи до 150 и более особей на внутренних водоёмах, где концентрировались вместе с другими видами уток. Заметный пролёт начинался с первых чисел октября и во второй половине этого месяца он становился массовым. Последние большие группы пролетали 7-9 ноября. В период такой миграции кряквы сбивались в большие стаи (десятки тысяч) и держались вместе с другими утками (шилохвость, свистунок, чёрная кряква *Anas zonorhyncha*) (Поливанова 1971). По нашим данным, в настоящее время осенний пролёт проходит главным образом в сентябре и октябре. Небольшие группы птиц регулярно отмечают в первой половине ноября, а последних особей наблюдали 12 ноября 2002, 17 ноября 2001, 18 ноября 1990, 19 ноября 2003, 23 ноября 2004, 27 ноября 1995 и 1 декабря 1993.

На юго-востоке Приморья в 1940-е годы осенняя миграция крякв проходила более интенсивно, чем весенняя, особенно в 1943 и 1945 годах; в 1944 году пролёт был незначительный и кратковременный. В 1943 году разгар осенней миграции пришёлся на первую половину октября. В ноябре отмечали небольшие стайки, пары и одиночек, последняя встреча отмечена 4 декабря. В 1945 году осенний пролёт кряквы был очень интенсивным, а его начало пришлось на 15 сентября, когда встречали редкие группы по 5-7 особей. В период массовой миграции (29 сентября – 15 октября) часто отмечали стаи по 20-40 птиц. С конца октября наблюдали только редких одиночек и группы по 2-3 особи, а самую позднюю встречу отметили 18 декабря. В описываемые годы последними, как правило, регистрировали самцов (Белопольский 1955). В 1960 и 1961 годах осенний пролёт начинался в середине сентября, а массовый проходил в конце сентября – начале октября (Литвиненко, Шибаетов 1971). Осенний пролёт кряквы растянут, при этом большая часть птиц летит над морем. Так, осенью 2005 года в бухте Петрова с 20 сентября по 12 ноября на реке учли всего 59 особей, а в бухте 83 птицы; заметный пролёт проходил в первой половине октября и основной миграционный поток шёл

далеко в море, а у побережья он был слабо выражен. В 2011 году с 18 сентября по 4 ноября в бухте наблюдали всего 94 кряквы, максимум – 17 особей 5 октября. Так же, как и в 2005 году, основная масса уток ста-ями в сотни и тысячи птиц летела далеко в море. Во время штормового ветра мигранты смещались к берегу, и в устье реки Киевка собирались до 2-3 тысяч и более птиц. Так, 16 октября 2006 здесь наблюдали скопление утиных численностью около 4 тыс. особей, а доля кряквы в нём составляла примерно 70%. Несколько меньше уток (около 2.5 тыс.) отметили здесь же 3 октября 2008, из них кряквы было примерно 1.5 тысячи. К концу октября осенний пролёт этого вида заканчивается, в ноябре отмечаются одиночные птицы и небольшие группы из 2-7 особей.

Вдоль речных долин осенний пролёт кряквы фактически не выражен. Птиц отмечали небольшими стайками из 3-10 особей. Однажды, 11 ноября 2009, в окрестностях села Лазо на реке Лазовка наблюдали 17 крякв (10 самцов и 7 самок).

На северо-востоке Приморья, на озере Благодатное, в сентябре отмечали стаи до 2 тыс. особей (2001 год), в октябре – до 4 тыс. (1994 год). Самая поздняя встреча основной массы уток – 30 ноября (1983, 1988, 1994 годы), средняя – 9 ноября (Елсуков 2013).

Во время осеннего пролёта кряквы линяют (рис. 11).

Рис. 11. Кряквы *Anas platyrhynchos* в состоянии осенней линьки. Приханкайская низменность, 11 октября 2008. Фото Д.В.Коробова.

Зимовка. В календарные сроки зимы кряква в Приморье малочисленна, а её распространение носит локальный характер из-за замерзания большинства водоёмов. Основная масса зимующих птиц держится в морских незамерзающих бухтах поблизости от устьев рек (наши данные). Н.М.Пржевальский (1870) встретил нескольких крякв 28 декабря 1867 на незамерзающей реке в окрестностях бухты Владимир. На крайнем юго-западе Приморья одного самца наблюдали 22 декабря 1959 и 6 января 1960 в устье реки Кедровка, а пару птиц отметили 8 февраля 1962 в среднем течении реки Пойма (Панов 1973). В 1960-х годах кряквы в небольшом количестве зимовали на промоинах реки Киевка (Литвиненко, Шибаетов 1971).

Согласно «Летописям природы Лазовского заповедника», одну особь и стайку из 2 самцов и 4 самок кряквы наблюдали 19 февраля 1982 на реке Киевка между сёлами Старая Каменка и Лазо, а 14 декабря 1982 двух самцов встретили на ключе Мельничный. На Киевке в окрестностях села Кишинёвка зимующих уток зарегистрировали 27 февраля 1990. В 1989 году крякв отмечали на зимовке в районе ключа Казаков (бассейн Киевки), где на незамерзающих протоках в январе-феврале регулярно наблюдали до 30 птиц. Здесь же утки зимовали в 1999 (Шохрин 2017) и в 2017-2021 годах (наши данные).

Рис. 12. Кряквы *Anas platyrhynchos* в составе зимующей группы уток. Южное Приморье, Артёмовская ТЭЦ: 1 – водоём золоотвала, 25 января 2020; 2 – резервуар осветлённой воды, 5 января 2020. Фото А.П.Ходакова.

На реке Лазовка зимующих крякв отмечали 22 февраля 1995, 22 января 1996, 5 февраля 1997, 25 февраля 2013, 2-17 января 2020, 14-23 февраля 2021. Несколько пар встречали 22 января 1999 и 14 января 2001 на промоинах в долине реки Соколовка (посёлок Преображение).

Более 40 птиц держались на незамерзающих участках нижнего течения этой реки зимой 2015/16 года. Здесь же от 10 до 45 особей зимовали в 2018-2021 годах (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 13. Кряквы *Anas platyrhynchos* в составе зимующей группы уток.
Южное Приморье, Артёмовская ТЭЦ, 3 января 2022. Фото А.П.Ходакова.

В зимние периоды 1989-1993 годов группы крякв численностью до 40 особей регистрировали в бухте Кит на морских огородах ламинарии и у острова Опасный. В XXI веке отдельные особи, небольшие группы этих уток (до 20 птиц) регулярно зимовали на незамерзающих участках рек Киевка, Осиновая и Лагунная. Стаи, насчитывающие до 60 особей, ежегодно всю зиму держались в бухте Киевка недалеко от устья одноимённой реки. По 5 птиц зимовали на ключе Тихий (окрестности села Лазо) и ближайших участках реки Киевка зимой 2001/02 года. На промоинах ключа Каменный 24 января 2002 отметили 6 особей. В долине реки Перекатная (верховья Киевки) в окрестностях кордона Америка 12 января 2010 встретили 30 крякв, а в устье ключа Стариков 2 февраля 2012 – 11 птиц. Около 100 крякв наблюдали 15 февраля 2017 на реке Киевка в окрестностях села Лазо. В начале февраля 2010 года около 50 уток отметили на одном из рукавов реки Аввакумовка около села Ветка (Шохрин 2017). В окрестностях посёлка Преображение кряквы вместе с другими утками (гоголями *Viscerphala clangula*, шилохвостями, свиязями

Anas penelope, чёрными кряквами, хохлатыми чернетями *Aythya fuligula*) регулярно зимуют в морском заливе, который не замерзает из-за сброса туда бытовых отходов. В городе Находке в последние годы каждой зимой регистрируют 10-30 крякв на незамерзающих участках реки в центре города (наши данные).

Зимой на северо-востоке Приморья кряквы кормятся главным образом на незамерзающих ручьях вблизи морского побережья. Из-за постоянного беспокойства птицы на рассвете покидают ручьи и улетают отдыхать в море, где держатся и во время сильного ветра по бухтам вблизи берега. В декабре наблюдали стаи от 3 до 80 птиц, в январе – от 3 до 100, в феврале – от 3 до 70 особей (Елсуков 2013).

Рис. 14. Зимующие кряквы *Anas platyrhynchos*. Владивосток, остров Русский.
20 января 2021. Фото А.Роголя.

В течение ряда лет кряквы и другие виды уток (чирок-свистунок, шилохвость, хохлатая чернеть) регулярно зимуют на технологических водоёмах Артёмовской ТЭЦ, которые из-за сброса тёплой воды частично не замерзают. Питаются утки на водоёме очистки стоковых вод посёлка Артёмовский. Зимой 2019/20 года здесь насчитывали до 70 крякв (из них 53 самца) (рис. 12). На следующий год учёт не проводили, но эти утки здесь держались примерно в таком же количестве. В зимний период 2021/22 года на этих водоёмах учли 140 крякв (из них 87 самцов) (рис. 13).

В последние годы кряквы регулярно зимуют и в окрестностях Владивостока на незамерзающих участках рек и в морских бухтах, что нашло отражение на сайте «Птицы Дальнего Востока России»* (рис. 14).

* <https://fareastru.birds.watch/>

Во внутренних районах Приморья кряквы зимуют нерегулярно. В частности, в бассейне реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в январе-феврале 2005 года от 1 до 3 птиц (исключительно самцов) периодически наблюдали на полыньях рек Раковка и Раздольная (Глущенко и др. 2006а). В бассейне реки Уссури, согласно опросным сведениям, эти утки в небольшом числе изредка зимуют на незамерзающем участке истоков реки Сунгача (Глущенко и др. 1995; Глущенко, Мрикот 1998).

Питание. На юге края кряквы обычно кормятся на самых опреснённых и узких участках лагун, в прибрежной части водоёмов, а в дождливые периоды – на лужах и пресных озёрках. В апреле, судя по содержанию желудков добытых птиц, утки питаются главным образом семенами и клубеньками рдеста гребенчатого *Stuckenia pectinata* (= *Potamogeton pectinatus*) (29.9%) и семенами рупии морской *Ruppia maritima* (26.3%), в целом растительные корма весной составляют 82.7%. Из животных кормов (11.5%) встречали мелких ракообразных, моллюсков, насекомых и мелких рыб. Осенью в пище кряквы преобладают те же виды кормов, что и весной, но к ним добавляются семена взморника японского *Zostera japonica* и вегетативные части растений. Семена ежеголовников, камышей, осок, горцев и других встречаются в небольшом количестве, так же, как и животные корма (Шибает, Литвиненко 1971).

Рис. 15. Самец кряквы *Anas platyrhynchos*, проглатывающий дальневосточную лягушку *Rana dybowskii*. Низовье реки Раздольной. 17 марта 2009. Фото Д.В.Коробова.

На весеннем пролёте в низовье Раздольной отмечено поедание самцом кряквы дальневосточной лягушки *Rana dybowskii* (рис. 15).

На озере Ханка желудки птиц, добытых утром, как правило, были наполнены семенами петушьего проса *Echinochloa crus-galli*, различными горцами, другими растительными остатками и семенами. Встречали также моллюсков, жуков и пауков (Поливанова 1971). Зоб очень жирного самца (вес 1220 г), добытого 4 декабря 1943 на ключе в бухте Просёлочная, был набит рачками сем. Gammaridae (Белопольский 1955).

За помощь в работе выражаем искреннюю благодарность И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.И.Крюкову (Владивосток), В.Н.Сотникову (Киров) и В.Г.Юдину (Владивосток).

Литература

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзукского заповедника. Часть II // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 17: 224-265.
- Бочарников В.Н., Сурмач С.Г., Арамитев В.В. (1991) 2015. Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1169): 2617-2618.
- Велижанин А.Г., Гусаков Е.С. 1982. Продуктивность угодий озера Ханка и некоторые причины её изменения // *Повышение продуктивности охотничьих угодий*. М.: 78-94.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2016. Летняя численность гусеобразных на востоке Приханкайской низменности и особенности её динамики в современный период // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1363): 4355-4406.
- Глушченко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.
- Глушченко Ю.Н. 1984. Численность водоплавающих, линяющих на озере Ханка в период маловодья (1980 г.) // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. (Тез. Всесоюз. семинара)*. М.: 202-203.
- Глушченко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. междунаро. науч.-практ. конф.* Спасск-Дальний: 35-45.
- Глушченко Ю.Н., Кармазина Е.В., Коновалова М.С. 2020а. Использование данных по локальным фаунам при изучении многообразия птиц в школьном курсе биологии: остров Путятин // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 32: 55-66.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* 17 (444): 1499-1511.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Бочарников В.Н. 2015. Весенние миграции гусеобразных Anseriformes на озере Ханка в начале XXI столетия // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1142): 1651-1663.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г. 2020б. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 6. Утки // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1958): 3567-3579.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2014. Транзитные весенние миграции на озере Ханка. Сообщение 1. Пеликанообразные и Гусеобразные // *Животный и растит. мир Дальнего Востока* 1 (21): 2-9.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Мрикот К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992-1998 гг. // *Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока: Межвузовский сборник научных трудов* 3: 37-43.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Елсуков С.В. 2005. Мониторинг водоплавающих птиц озера Благодатное в период их весеннего и осеннего пролётов // *Результаты охраны и изучения природных комплексов Сихотэ-Алиня*. Владивосток: 173-180.
- Елсуков. С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.

- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухе // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **2**: 127-186.
- Назаренко А.А. (1963) 2019. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1762): 1903-1912.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // *Животный мир Дальневосточного морского заповедника*. Владивосток: 75-95.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3** (6): 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1975. Весенний пролёт водоплавающих птиц на озере Ханка и его изменения за 11 лет (с 1963 по 1973 гг.) // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 207-218.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные) // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* **3**: 1-240.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-316.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Тюрин А.Н. (ред.). 2004. *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. Владивосток, **2**: 1-848.
- Шибаев Ю.В. 1971. О весеннем пролёте пластинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 155-169.
- Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1971. Особенности питания пролётных уток на водоёмах Хасанского района (Южное Приморье) // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 123-142.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Кивсяк *Unciger transsilvanicus* в питании птиц окрестностей Ростова-на-Дону

А.В.Забашта, А.П.Евсюков

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: zabashta68@mail.ru

Александр Павлович Евсюков. Кафедра «Биология и общая патология», Донской государственный технический университет, пл. Гагарина, д. 1, Ростов-на-Дону, 344003, Россия. E-mail: aevsukov@mail.ru

Поступила в редакцию 22 января 2022

Кивсяк *Unciger transsilvanicus* (Verhoeff, 1899) – широко распространённый в Центральной Европе вид кивсяков Julidae. Населяет в основном лиственные и смешанные леса, но также встречается на открытых лугах (Golovatch 1992, Черный, Головач 1993, Kime, Enghoff 2017). На юге России обитает в условиях ландшафтов зональных разнотравных степей (Evsyukov, Golovatch 2013, Zuev 2014, 2021). Являясь обычными, а местами многочисленными многоножками, кивсяки служат объектом питания многих птиц, собирающих корм на поверхности почвы.

А.С.Будниченко (1965), исследовавший содержимое желудков более 1300 птиц 67 видов, добытых преимущественно в тёплый период года в искусственных лесонасаждениях степной зоны, обнаружил 108 экз. кивсяков и других многоножек в пище 15 видов. По его расчётам, в общем балансе питания птиц многоножки занимали очень малую долю – 0.5%.

Общеизвестно, что поедание птицами тех или иных беспозвоночных зависит от их численности и доступности. Очевидно, что и двупарноногие многоножки кивсяки, встречающиеся в разных ландшафтах, населяют их с разной плотностью и имеют определённые сезонные ритмы, что находит отражение в степени использования птицами этих многоножек. В большом количестве кивсяки населяли участок целинной разнотравно-злаковой степи площадью около 300 га, сохранившейся на восточной окраине города Ростова-на-Дону на территории старого аэродрома гражданской авиации (рис. 1). Во второй половине осени и до наступления морозов регулярно наблюдались массовые перемещения кивсяков, которые выползали на различные искусственные покрытия (рулёжные дорожки, взлётно-посадочную полосу, асфальтированную объездную дорогу и подъездные пути к различным объектам на лётном поле). В некоторые дни можно было насчитывать по 10-30 этих многоножек на 1 м² покрытия. В периоды их массового хода много кивсяков давили на объездной дороге проезжающие автомобили и другая техника. Интенсификации перемещений кивсяков способствовала тёплая погода с дождём, когда они, наряду с дождевыми червями семейства Lumbricidae, в

большом числе появлялись на покрытиях и были хорошо заметны птицам. Но и на грунтовых участках лётного поля, регулярно скашиваемых в течение вегетационного периода, кивсяки легко обнаруживались птицами на поверхности почвы и степном войлоке.

Рис. 1. Целинная разнотравно-злаковая степь лётного поля аэродрома в Ростове-на-Дону – место массового обитания кивсяков *Unciger transsilvanicus*. Май 2008 года. Фото А.В.Забашта.

Весной многоножки появлялись на поверхности вскоре после оттаивания почвы и также совершали перемещения, во время которых их можно было видеть на искусственных покрытиях. Но весной такие перемещения были меньше выражены, чем осенью. Летом кивсяки фактически не появлялись на искусственных покрытиях аэродрома и редко поедались птицами. Однако на грунтовых участках они оставались многочисленными, о чём свидетельствует попадание десятков и сотен этих многоножек в ловчие стаканчики при сборах на целине лётного поля других герпетобионтов, которые в 2007 году проводил А.К.Рудайков. Следует отметить, что количество кивсяков, обитающих на аэродроме,

после засушливого 2007 года заметно сократилась, и их массовые предзимние и ранневесенние перемещения в несколько последующих лет были практически не выражены. Но спустя 4-5 лет численность многоножек, скорее всего, восстановилась, и они снова стали в большом числе появляться на искусственных покрытиях аэродрома в указанные периоды, привлекать на лётное поле птиц и составлять значительную долю в их рационе. Определение отловленных в разные сезоны свободно перемещавшихся кивсяков, а также экземпляров, извлечённых из желудков и зобов птиц, показало, что все они принадлежат к одному виду – *Unciger transsilvanicus* (рис. 2).

Рис. 2. Кивсяк *Unciger transsilvanicus* – массовый сезонный корм птиц в окрестностях Ростова-на-Дону. Размер белой риски – 1 мм. Фото А.П.Евсюкова.

Материалом для настоящего сообщения послужил анализ содержимого желудков птиц, добытых или погибших по другим причинам в окрестностях города Ростова-на-Дону, преимущественно на аэродроме гражданской авиации, который в настоящее время закрыт. Значение кивсяков в питании птиц определялось по частоте встреч и количеству экземпляров многоножек в желудках. Все виды птиц, в питании которых обнаружены кивсяки, и распределение их встречаемости по месяцам года представлены в таблице. Динамика значимости этих многоножек была прослежена на примере обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* – одного из массовых видов птиц, регулярно встречающихся на аэродроме на протяжении года. У этого вида для каждой декады проанализировано 15-35 желудков. Количественное соотношение кивсяков и других объектов питания определялось глазомерно в процентах от объёма содержимого каждого желудка, принимавшегося за 100%. Полученные данные усреднялись, а достаточно большая выборка по каждой декаде позволила нивелировать неизбежные погрешности, связанные с субъективностью оценки соотношения кормов, что в конечном итоге позволило продемонстрировать колебания количества многоножек в питании скворцов на протяжении годового цикла (рис. 3).

Встречаемость *Unciger transsilvanicus* в питании птиц в окрестностях
Ростова-на-Дону (анализ содержимого желудков за период 2000-2017 годов)

Виды птиц	Месяцы											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
<i>Anas platyrhynchos</i>				+								
<i>Perdix perdix</i>			+									
<i>Phasianus colchicus</i>			+									
<i>Coturnix coturnix</i>										+		
<i>Rallus aquaticus</i>											+	
<i>Eudromias morinellus</i>			+									
<i>Vanellus vanellus</i>			+	+								
<i>Lymnocryptes minimus</i>											+	
<i>Scolopax rusticola</i>			+	+						+	+	
<i>Larus ridibundus</i>			+						+			
<i>Larus cachinnans</i>										+	+	+
<i>Larus canus</i>			+							+	+	+
<i>Columba livia</i>			+	+	+				+	+	+	+
<i>Upupa epops</i>				+			+					
<i>Galerida cristata</i>				+						+		
<i>Lullula arborea</i>			+									
<i>Alauda arvensis</i>										+		
<i>Anthus campestris</i>				+								
<i>Anthus trivialis</i>				+								
<i>Anthus pratensis</i>										+	+	
<i>Anthus cervinus</i>										+		
<i>Motacilla flava</i>				+								
<i>Motacilla feldegg</i>				+								
<i>Motacilla alba</i>				+						+		
<i>Lanius collurio</i>					+							
<i>Lanius minor</i>					+							
<i>Sturnus vulgaris</i>		+	+	+	+	+				+	+	+
<i>Garrulus glandarius</i>			+									
<i>Pica pica</i>			+	+		+				+	+	+
<i>Corvus monedula</i>			+	+	+	+				+	+	
<i>Corvus frugilegus</i>			+	+	+					+	+	
<i>Corvus cornix</i>			+	+	+		+					
<i>Saxicola rubetra</i>				+								
<i>Saxicola torquata</i>				+	+						+	
<i>Oenanthe oenanthe</i>				+						+		
<i>Oenanthe pleschanka</i>				+				+				
<i>Oenanthe isabellina</i>				+								
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>					+					+		
<i>Phoenicurus ochruros</i>			+	+						+	+	
<i>Erithacus rubecula</i>			+	+						+		
<i>Luscinia luscinia</i>				+						+		
<i>Turdus pilaris</i>		+	+	+						+	+	+
<i>Turdus merula</i>			+	+						+	+	
<i>Turdus iliacus</i>			+							+	+	
<i>Turdus philomelos</i>				+						+		
<i>Turdus viscivorus</i>		+	+	+						+	+	
<i>Parus major</i>			+						+	+		
<i>Miliaria calandra</i>				+							+	
<i>Emberiza hortulana</i>				+								

Серый цвет – месяцы, по которым проанализировано содержимое желудков каждого вида птиц;
+ – наличие в содержимом желудков кнвсиков *Unciger transsilvanicus*.

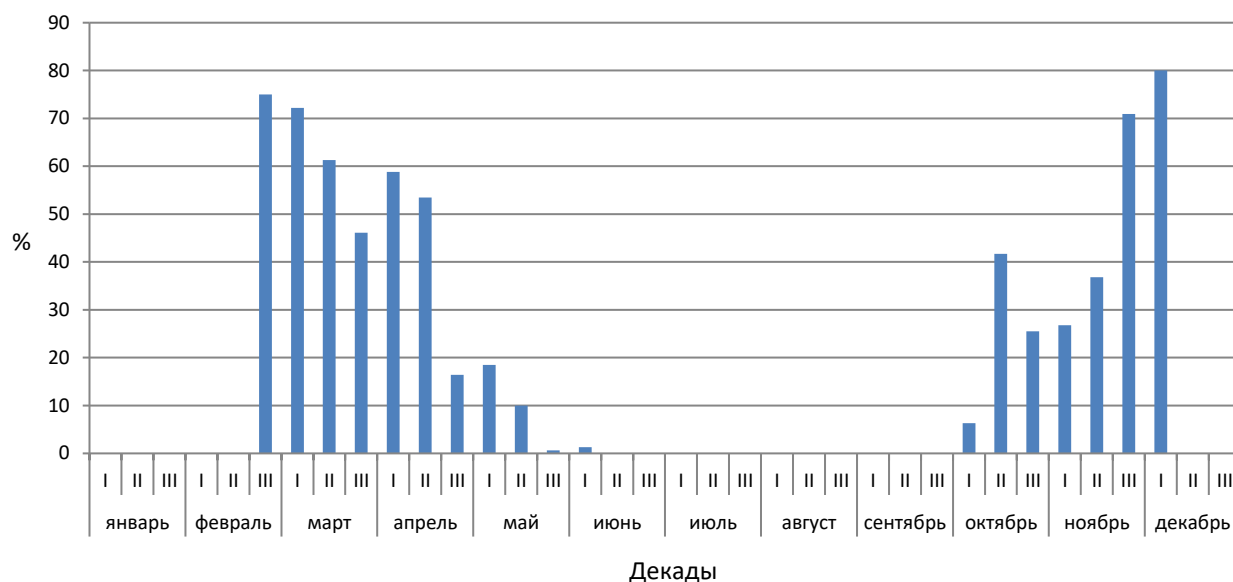

Рис. 3. Динамика значимости *Unciger transilvanicus* в питании обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* на протяжении годового цикла в окрестностях Ростова-на-Дону (% от объёма содержимого желудков).

Наибольшее значение, как сезонный корм кивсяки имеют для обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris* (рис. 3). Они могут встречаться на аэродроме круглый год, но в зимний период, сопровождаемый морозами и снеговым покровом, скворцы откочёвывают и появляются только с потеплением. Протаивание почвы с наступлением весенних явлений в марте, а в некоторые годы и во второй половине февраля приводит к активизации кивсяков и появлению их на поверхности почвы. В годы с поздними вёснами выход многоножек может задерживаться до второй половины марта. Численность кивсяков в это время высокая, так как прилетевшие с началом весны скворцы кормятся в основном именно этими многоножками. В целом высокая доля кивсяков в питании скворцов сохраняется до середины апреля, а позже резко падает и к началу июня птицы ловят многоножек только изредка. Летом и в начале осени кивсяки отсутствуют в пище взрослых скворцов и многочисленного молодняка; в это время птицы в большом количестве потребляют сочные плоды. С начала октября и до поздней осени многоножки снова становятся для скворцов значимым компонентом в питании, а в конце ноября и начале декабря при сохраняющихся устойчивых положительных температурах – доминируют, то есть в это время скворцы специально прилетают на аэродром кормиться кивсяками.

Ранний приход зимы и установление морозной погоды, естественно, сразу приводит к исчезновению кивсяков. Но и при положительных температурах воздуха, сохраняющихся на протяжении всего декабря, многоножки исчезают уже в начале этого месяца. Например, в 2015 году тёплая погода стояла весь декабрь, почва оставалась мягкой, что обуславливало активность некоторых групп беспозвоночных в её верхних

слоях, например дождевых червей. Их много вылезло на искусственные покрытия во время дождя 27 декабря, проходившего при положительных температурах. Однако кивсяков не наблюдалось. Отсутствовали эти многоножки в это время и в желудках птиц.

Наблюдения за распределением птиц на кормёжке и анализом содержимого их желудков демонстрируют избирательность некоторых видов в отношении кивсяков как пищевых объектов. Например, скворцы, которые прилетают стаями от нескольких десятков до нескольких сотен особей кормиться на лётное поле, часто держатся в общих стаях с грачами *Corvus frugilegus*, которые также выбирают для кормёжки целинные участки. Но если в желудках скворцов кивсяки встречаются в большом числе и зачастую содержимое желудков полностью состоит из этих многоножек, то у грачей, а также у галок *Corvus monedula*, собирающих корм вместе со скворцами, кивсяки в желудках отмечаются единично, а в большинстве случаев их вообще там нет. То есть высокая численность кивсяков, обитающих на целине, привлекает сюда большие стаи скворцов, которые фактически ежедневно специально прилетают на аэродром ими кормиться. А грачи, постоянно обитающие на лётном поле и собирающие корм на его грунтовых участках, явно видят кивсяков, перемещающихся в степном войлоке, но в подавляющем большинстве случаев их игнорируют и в качестве животного корма предпочитают отлавливать различных насекомых, зачастую значительно меньшего размера.

Отсутствуют кивсяки в питании разных зерноядных птиц (вьюрковых, воробьёв, овсянок), собирающих корм на поверхности почвы – в осенне-зимне-весенний период их желудки наполнены в основном семенами, а из животных кормов в незначительном числе встречаются только насекомые.

Для всех куриных птиц кивсяки – случайный корм. Несмотря на большое число просмотренных зобов и желудков, во все месяцы многоножки в них обнаружены единично и значения в питании не имеют. Также достаточно редко кивсяки отлавливаются всеми врановыми.

Кивсяков в той или иной степени потребляют многие насекомоядные воробьиные птицы, собирающие корм на земле и обитающие или придерживающиеся биотопов, где кивсяки обычны или многочисленны. Так, они обнаружены у жаворонков, трясогузок, коньков, чеканов, каменок, горихвосток, зарянок и некоторых других. Для рано появляющихся весной и поздно отлетающих осенью птиц или задержавшихся особей кивсяки могут иметь существенное значение как обильный и доступный животный корм. Например, у добытого 23 октября 2012 восточного соловья *Luscinia luscinia* желудок полностью был наполнен одними кивсяками. Эти многоножки составляли также большую часть содержимого желудков черноголовых чеканов *Saxicola torquata*, добытых 23 ноября 2009 и 1 ноября 2017.

В периоды массового хода кивсяков на аэродроме их в большом количестве ловят сизые чайки *Larus canus* и хохотуньи *Larus cachinnans*, зимующие в низовьях Дона и регулярно залетающие, особенно в начале холодного периода, на лётное поле. Чайки встречаются как небольшими группами по 2-5 особей, так стаями, насчитывающими десятки особей. Поздней осенью тёплая погода, к тому же сопровождающаяся осадками в виде дождя, приводит к интенсификации перемещений кивсяков, а также к выползанию на искусственные покрытия многочисленных дождевых червей. В такие дни чайки прилетают на аэродром и ловят кивсяков и червей преимущественно с покрытий. Кормное место привлекает сюда других птиц и очень быстро на лётном поле может собираться до 250 чаек. Насытившиеся птицы начинают усаживаться на взлётно-посадочную полосу отдыхать, но поскольку их присутствие на аэродроме недопустимо из-за угрозы столкновений с воздушными судами, то их постоянно отпугивает персонал служб аэропорта. Тем не менее, обилие кивсяков даёт возможность чайкам быстро наполнить желудок, и они, несмотря ни на что, продолжают сюда летать ловить многоножек и червей вплоть до их исчезновения с приходом морозов. Обычно в пищеварительном тракте (пищевод и желудок) чаек находилось 20-60 штук кивсяков, но у некоторых – более сотни экземпляров этих многоножек. Следует отметить также, что имея выбор собирать кивсяков или дождевых червей, которые одинаково доступны на искусственных покрытиях, чайки чаще ловили червей, по-видимому, предпочитая более крупные объекты. Но у некоторых сизых чаек желудки были наполнены одними кивсяками. Кроме того, эти птицы ловили кивсяков не только на искусственных покрытиях, но и на целине. Весной чайки также прилетают на аэродром кормиться, но в это время они собирают в основном дождевых червей, а многоножки у них встречаются реже.

В различном соотношении кивсяки присутствуют в рационе всех видов дроздов. Несмотря на то, что представители этой группы птиц на пролёте и зимовке в большом количестве потребляют разнообразные сочные плоды и часто их желудки полностью наполнены только одними плодами, дрозды регулярно собирают животный корм в лесной подстилке и по степным участкам. Особенно это характерно для рябинников *Turdus pilaris* и деряб *Turdus viscivorus*, к тому же держащихся стаями, насчитывающими десятки, а иногда и сотни птиц.

Неожиданным оказалось нахождение кивсяков в зобах сизых голубей *Columba livia* – исключительно растительноядных птиц. Сизые голуби прилетают на аэродром из прилегающих районов с многоэтажной застройкой. Кормятся семенами различных растений, собирая их преимущественно на обочинах искусственных покрытий, где ползает также много кивсяков, часто птицы садятся и на грунтовые участки. Возможно, голуби потребляют кивсяков в качестве гастролитов, так как неко-

торых многоножек птицы подбирали уже мёртвых, что легко определялось по цвету и структуре тела кивсяков, а также тем, что некоторые уже высохшие экземпляры разламывались в зобе на несколько фрагментов. Но большинство кивсяков голуби ловили явно живыми, о чём можно судить по их хорошей сохранности. В зобах тех птиц, у которых были обнаружены многоножки, обычно находилось 1-3 экз., максимально до 10. Находки кивсяков у сизых голубей расширяют представления о спектре питания этого вида, но для самих птиц особого значения, очевидно, не имеют. Многоножки были обнаружены у 26 сизых голубей в периоды март-май и сентябрь-декабрь, что крайне незначительно по сравнению с общим числом (более 600) птиц, у которых было проанализировано питание. Кроме того, даже у тех голубей, у которых обнаружены кивсяки, зобы были наполнены различным растительным кормом, а многоножки занимали очень небольшую долю в общем объёме содержимого.

Кивсяки ползают по поверхности и в тёмное время суток, так как они обнаружены в желудках некоторых птиц, которые вылетают на кормёжку ночью. Вдоль сетчатой ограды, пересекающей лётное поле, для подавления и уничтожения растительности применялся гербицид, в связи с чем, здесь оголились большие участки степного войлока и почвы. После захода солнца на лишённые травостоя места прилетали кормиться вальдшнепы *Scolopax rusticola* и кряквы *Anas platyrhynchos*. Кивсяки обнаружены в желудках у всех вальдшнепов и крякв, добытых ночью. Кроме того, по ночам вальдшнепы собирают кивсяков и по краям искусственных покрытий во время массового хода этих многоножек.

По результатам анализа содержимого желудков птиц в окрестностях Ростова-на-Дону кивсяки *Unciger transsilvanicus* обнаружены у 49 видов, в основном в ранневесенний (конец февраля – апрель) и позднеосенний (октябрь – начало декабря) периоды годового цикла. Для некоторых видов (куликов, дроздов и др.), а особенно для обыкновенных скворцов – это один из массовых сезонных кормов. В мае-сентябре кивсяки тоже используются птицами, но, скорее всего, как случайный корм.

Сходное значение многоножек в питании птиц по сезонам прослеживается и в искусственных лесонасаждениях (Будниченко 1965). Высокая локальная численность кивсяков на сохранившихся фрагментах целинной разнотравно-злаковой степи в окрестностях Ростова-на-Дону (лётное поле аэродрома и прилегающие к нему балки) является в определённые периоды одним из факторов задержки и концентрации птиц на кормёжке, а также может обуславливать направленность кормовых перемещений некоторых видов. Привлечённые обилием кивсяков на аэродром, крупные стаи обыкновенных скворцов, хохотуний и сизых чаек могут создавать угрозу для движения воздушных судов, так как в периоды массового хода многоножки в большом числе появляются на искусственных покрытиях, в том числе и на взлётно-посадочной полосе.

Л и т е р а т у р а

- Будниченко А.С. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // *Птицы искусственных лесонасаждений: Учён. зап. Тамбов. пед. ин-та* **22**: 5-285.
- Чёрный Н.Г., Головач С.И. 1993. *Двупарноногие многоножки равнинных территорий Украины*. Киев: 1-57.
- Golovatch S.I. 1992. Some patterns in the distribution and origin of the millipede fauna of the Russian Plain (Diplopoda) // *Berichte Naturwissenschaftlich-Medizinischen Verein Innsbruck* **10**: 373-383.
- Evsyukov A.P., Golovatch S.I. 2013. Millipedes (Diplopoda) from the Rostov-on-Don Region, southern Russia // *Arthropoda Selecta* **22**, 3: 207-215.
- Kime R.D., Enghoff H. 2017. Atlas of European millipedes 2: Order Julida (Class Diplopoda) // *European J. Taxonomy* **346**: 1-299.
- Zuev R.V. 2014. Preliminary data on the millipedes (Diplopoda) from the Stavropol Territory, northern Caucasus, Russia // *Arthropoda Selecta* **23**, 4: 347-354.
- Zuev R.V. 2021. An annotated checklist of the Millipedes (Myriapoda: Diplopoda) from the Stavropol Territory, Northern Caucasus, Russia // *Entomology and Applied Science Letters* **8**, 2: 62-70.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2156**: 495-498

Князёк *Cyanistes cyanus tianschanicus* добывает личинок фруктового усачика из рода *Tetrops* из-под коры яблонь в садах Алматы

В.Л.Казенас, Н.Н.Березовиков

Владимир Лонгинович Казенас, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: kasens_vl@mail.ru; berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 января 2022

Обладая замечательной способностью к долблению крепких растительных стеблей, князьки *Cyanistes cyanus* специализируются на добывании личинок насекомых из полостей тростника *Phragmites australis* (Конторщиков и др. 2018; Березовиков 2019), а также конского щавеля *Rumex confertus*, зопника *Phlomis* spp., зонтичных и других растений (Шульпин 1939; Зверев 1948). Наряду с этим в зимнее время нередко можно видеть, как князьки, обследуя стволы старых ив и тополей, выискивают насекомых за отставшей корой. При этом иногда занимаются долблением, пытаясь проникнуть в недоступные места. Однажды зимой наблюдали случай, когда князёк извлёк из-под коры дерева мохнатую гусеницу совки-стрельчатки (Кузьмина 1972).

Рис. 1. Тянь-шаньский князёк *Cyanistes cyanus tianschanicus* во время кормёжки на яблоне. Алматы. 18 января 2022. Фото В.А.Казенаса.

Рис. 2. Кормовые позы тянь-шаньского князька во время поисков личинок фруктового усачика под корой яблони. Алматы. 18 января 2022. Фото В.А.Казенаса.

Рис. 3. Веточка яблони, очищенная князьком *Cyanistes cyanus tianschanicus* от коры.
Алматы. 18 января 2022. Фото В.А.Казенаса.

Рис. 4. Личинки фруктового усачика из рода *Tetrops*, извлечённые из-под коры яблони. Алматы. 18 января 2022. Фото В.А.Казенаса.

На южной окраине Алматы в микрорайоне «Нур-Алатау» 18 января 2022 наблюдали князька *C. c. tianschanicus*, увлечённо занимающегося долблением коры на сухих ветвях яблони, иногда подвешиваясь на них в самых разнообразных позах (рис. 1, 2). После такой деятельности этой синицы на веточках оставались плешинки – лишённые коры пятна.

Последующий осмотр яблони показал, что её ветки, включая тонкие веточки, зачищены от коры во многих местах (рис. 3). Выяснилось, что на них имеются узкие продолговатые ходы, в которых зимовали личинки длиной до 6 мм, принадлежавшие фруктовому усачику из рода *Tetrops*. Личинки этих жуков-усачей являются вредителями фруктовых деревьев (рис. 4). В яблоневых садах Алматы известно обитание трёх видов этого рода: фруктовый усачик обыкновенный *T. praeustus*, фруктовый усачик красивый *T. formosa* и фруктовый усачик Гаузера *T. praeustus*. К какому из этих видов принадлежали личинки, нам установить не удалось. Этим обстоятельством и объясняется устойчивая связь тянь-шаньского князька с фруктовыми садами, особенно яблоневыми.

Выражаем искреннюю признательность канд. биол. наук И.И.Темрешеву за помощь в определении личинок фруктового усачика.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2019. Добывание князьками *Parus cyanus* корма из полостей стеблей тростника *Phragmites australis* зимой на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1790): 2996-3000.
- Зверев М.Д. (1948) 2021. К вопросу о питании тянь-шаньского князька *Parus cyaneus tianschanicus* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2110): 4181-4182.
- Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Макаров А.В. 2018. Новые данные по распространению и биологии белой лазоревки *Parus cyanus* на северо-востоке Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1662): 4328-4339.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Шульпин Л.М. 1939. Экологический очерк орнитофауны Мало-Алма-Атинского заповедника (по наблюдениям в августе-сентябре 1932 г. и в мае 1933 г.) // *Тр. Алматинского заповедника* **1**: 1-150.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2156**: 498-499

О встречах чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Ленинградской области

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН. Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 января 2022

Как известно, чёрный лебедь *Cygnus atratus* (Latham, 1790) среди интродуцированных в Европу чужеродных видов птиц занимает третье место по числу стран (11), в которых он ныне живёт и размножается (Нанкинов 2006, 2010). Начиная со второй половины XIX века наряду с

полувольным содержанием в Западной Европе часть чёрных лебедей натурализовалась и ведёт свободный образ жизни, совершая значительные перемещения и появляясь далеко от мест размножения. Первое сообщение о встрече этого лебедя в Ленинградской области находим в известной книге А.Г.Раснера (1913): одиночный чёрный лебедь был убит под Петербургом 26 октября 1908 в устье Малой Невки, в полуверсте от Елагина острова. Почему этот факт не отразили в своей книге А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983), мне непонятно. Во второй половине XX столетия несколько случаев залётов чёрных лебедей зарегистрировано в Эстонии (Lilleleht 1994). В XXI веке залётных чёрных лебедей наблюдали в Псковской области (Фетисов 2010) и Карелии (Лапшин 2017).

Занимаясь последние годы инвентаризацией орнитофауны Ленинградской области и расспрашивая охотоведов, егерей и охотников, я дважды слышал о встречах чёрного лебедя. Охотник В.Данилов в апреле 2013 года видел двух чёрных лебедей, пролетавших на запад над озером Самро, а бывший охотовед В.Моташев в конце октября 2016 года видел чёрного лебедя на речке Серебрянке недалеко от озера Самро. Эту информацию я не публиковал, надеясь, что появятся новые факты.

Каково же было моё удивление, когда во время проведения учётов водоплавающих и околоводных птиц в январе 2022 года вместе с Павлом Борисовичем Глазковым я услышал от него, что он летом 1994 года во время экспедиции на остров Гогланд видел чёрного лебедя. Одиночный чёрный лебедь держался в стае лебедей-шипунунов *Cygnus olor* у западного берега острова. Со слов служителей маяка, одинокого чёрного лебедя вместе с другими лебедями они наблюдали уже неделю.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно оценить статус чёрного лебедя в Ленинградской области как редкий залётный вид.

Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Л и т е р а т у р а

- Лапшин Н.В. 2017. О реальности встречи чёрного лебедя *Cygnus atratus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1492): 3619-3623.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Нанкинов Д. 2006. *Чуждите видове птици в Европа.* София: 1-148.
- Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 292-300.
- Раснер А.Г. 1913. *Охота на Маркизовой луже: Морская охота под Петербургом.* СПб: 1-89.
- Фетисов С.А. 2010. О залёте чёрного лебедя *Cygnus atratus* в национальный парк «Себежский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (557): 486-490.
- Lilleleht V. 1994. Black Swan *Cygnus atratus* (Lath.) // *Birds of Estonia. Status, Distribution and Numbers.* Tallinn: 42.

Материалы к орнитофауне Курильских островов

К.А.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Курильские острова – эта своеобразная и интересная окраина Восточной Азии, лежащая в северной части Тихого океана, – представляет для натуралиста исключительный интерес.

Первые сведения по орнитофауне Курильских островов мы находим у П.С.Палласа (Pallas 1811). С тех пор появилось несколько работ по птицам Курильских островов, из которых наиболее значительны и интересны работы С.Бергмана (Bergman 1935) и Ё.Ямасина (Yamashina 1931).

Летом 1946 года на Курильских островах работала комплексная экспедиция Приморского филиала Географического общества СССР. Н.Н.Конаков передал мне для изучения орнитологические сборы экспедиции, содержащие 47 экземпляров, которые принадлежат к 37 видам. Все сборы, за исключением одного экземпляра (*Oceanodroma furcata*), были сделаны на четырёх южных островах – Шикотан, Кунашир, Итуруп и Уруп в период с 10 июня по 16 сентября 1946.

Значительная протяжённость Курильской гряды (1200 км), различные климатические условия, а также неоднородность растительного покрова обуславливают значительное различие видового состава их орнитофауны. Надо отметить, что хвойные леса, состоящие из ели и пихты с отдельными экземплярами тисса встречаются лишь на южных островах. Весьма характерны здесь непроходимые заросли курильского бамбука *Sasa kurilensis*, достигающие особой мощности на острове Уруп. На южных островах произрастают также берёза *Betula ulmifolia*, клён *Acer ukurunduense*, дуб *Quercus mongolica*, осина *Populus tremula*, ива *Salix sachalinensis* и некоторые другие. Вершины гор и верхние части склонов покрыты часто весьма мощными и густыми зарослями кедрового стланика *Pinus pumila*. На северных островах Курильской гряды, кроме зарослей кедрового стланика, значительное развитие получают тундробразные ассоциации. Многие острова гористые и представляют собой огромные вулканы, часть которых действует и в настоящее время. Наиболее высокие вершины покрыты вечным снегом, причём самая высокая вершина в гряде, на острове Алаид, достигает 2334 м н.у.м. (Ушаков 1946).

Орнитологическая фауна Курильских островов весьма богата и разнообразна, причём южные острова – Шикотан, Кунашир, Итуруп и Уруп – имеют много общего с орнитофауной северной Японии. Наличие

* Воробьёв К.А. 1947. Материалы к орнитофауне Курильских островов // Докл. АН СССР 57, 4: 413-416.

здесь целого ряда южных форм, как, например, *Corvus levaillanti japonensis* [*Corvus macrorhynchos japonensis*], *Spodiopsar cineraceus*, *Sturnia philippensis*, *Emberiza elegans*, *Zanthopygia narcissina narcissina*, *Horeites diphone sakhalinensis*, *Monticola solitarius magnus*, *Jungipicus kizuki*, *Ketupa zeylonensis* [*Ketupa blakistoni*], *Otus sunia stricktoni*, *Accipiter virgatus gularis*, *Aix galericulata*, хорошо характеризует и отличает орнитофауну этих островов от орнитофауны северных островов Курильской гряды. С другой стороны, на северных островах гнездится тундряная куропатка *Lagopus mutus kurilensis*, отсутствующая на южных островах.

Таёжный элемент в орнитофауне Курильских островов представлен следующими видами: *Nucifraga caryocatactes*, *Pyrrhula pyrrhula*, *Pinicola enucleator*, *Loxia curvirostra*, *Emberiza rustica*, *Phylloscopus borealis*, *Tarsiger cyanurus*, *Luscinia calliope*, *Aegolius funereus*, *Cuculus optatus*, *Dryocopus martius*.

Особенно хорошо представлена на островах, как и следовало ожидать, группа морских птиц. Некоторые виды встречаются здесь в огромном количестве, образуя на отдельных островах обширные гнездовые колонии, так называемые «птичьи базары». Подобные гнездовья, насчитывающие по несколько десятков тысяч птиц, мы находим на островах Кетой, Ушишир, Онекотан, Броутона и некоторых других. Эти массовые гнездовья, представляющие для натуралиста большой интерес, должны подвергнуться всестороннему и детальному изучению, ибо экология входящих в их состав видов изучена до сих пор ещё чрезвычайно слабо.

Здесь гнездятся: *Uria aalge inornata*, *Uria lomvia arra*, *Cephus carbo*, *Cephus columba snowi*, *Synthliboramphus antiquus*, *Fratercula corniculata*, *Lunda cirrhata*, *Cerorhinca monocerata*, *Aethia cristatella*, *Aethia pygmaea*.

Необходимо также отметить присутствие на Курильских островах некоторых видов весьма своеобразного отряда трубконосых птиц Tubinares, как, например, *Fulmarus glacialis*, *Puffinus tenuirostris*, *Puffinus griseus*, *Oceanodroma furcata*, *Oceanodroma leucorhoa*, *Diomedea albatrus*.

Орнитологические материалы Курильской экспедиции Приморского филиала Географического общества СССР, собранные на южных островах летом 1946 года, включают следующие виды.

Corvus corax kamtschaticus Dyb. Экземпляр коллекции добыт 29 июля на острове Уруп. Гнездится здесь на скалах.

Corvus corone orientalis Eversmann.

Nucifraga caryocatactes japonicus Hartert. В коллекции 2 экз., относящиеся к данной форме. По Yamashina (1931), на Курильских островах встречаются два подвида кедровок — *N. c. kamchatkensis* на северных островках и *N. c. japonicus* на южных.

Sturnia philippensis Forster. Японский скворец принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам южных островов Курильской гряды. Во

второй половине августа выводки *S. philippensis* были отмечены на острове Итуруп. Кроме того, ♂ в брачном наряде добыт 12 июня на острове Шикотан. *S. philippensis* является не подвидом *S. sturnina*, как совершенно неосновательно указывает Г.П.Дементьев (1937), а представляет отдельный, хорошо выраженный, самостоятельный вид. Помимо резкого различия в окраске оперения взрослых ♂♂, у данных видов хорошо различимы также ♀♀ и молодые птицы. Японский скворец впервые был введен в фауну России С.А.Бутурлиным (1910).

Chloris sinica kawarahiba Temm. ♂ ad добыт 10 июля в кустарнике среди хвойного леса на острове Кунашир.

Pyrrhula pyrrhula kurilensis Sharpe [*P. griseiventris griseiventris*]. Парочка этих птиц, ♂ и ♀, державшихся на рябине, была добыта 15 июля в северной части острова Уруп.

Pinicola enucleator kamtschatkensis Dub. Щуры были довольно обыкновенны на острове Уруп, где держались в кедровом стланнике. В коллекции один экземпляр (♂ ad), добытый 26 июля. Наблюдались также и на острове Итуруп.

Emberiza aureola kamtschatica Stantschinski. Экземпляр коллекции добыт 2 июля на острове Кунашир. По окраске он совершенно не отличим от птиц с Камчатки.

Emberiza spodocephala personata Temm. В коллекции 2 экз. — с острова Кунашир и с острова Итуруп.

Emberiza variabilis Temm. Гнездится на Курильских островах. Молодая птица этого вида добыта 2 августа на острове Уруп. В 1941 году *E. variabilis* была найдена Ю.В.Авериним в Кроноцком заповеднике на Камчатке (♂ ad, 28.07.1941, экземпляр в коллекции Зоологического музея Московского университета).

Alauda arvensis pekinensis Swinhoe. Эта крупная и контрастная по окраске форма полевого жаворонка гнездится на Курильских островах.

Anthus spinoletta japonicus Temm. et Schleg. [*A. rubescens japonicus*]. Экземпляр коллекции добыт 4 июля на берегу моря на острове Уруп.

Calobates cinerea caspica Gm. [*Motacilla cinerea robusta*]. Горная трясогузка принадлежит к гнездящимся птицам Курильских островов. Экземпляры коллекции добыты на островах Кунашир и Уруп.

Motacilla alba lugens Kittlitz. Гнездится по береговым скалам острова Кунашир.

Sitta europaea clara Stejneger. ♂ ad добыт 9 июля в пихтовом лесу на острове Кунашир.

Parus atricapillus baicalensis Swinhoe. Экземпляр коллекции добыт 24 июня на острове Кунашир.

Zanthopygia narcissina narcissina Temm. Эта мухоловка представлена в коллекции ♂ ad, добытым 9 июля в пихтовом лесу на острове Кунашир.

Locustella ochotensis ochotensis Midd. Единственный экземпляр коллекции был добыт 2 июля на песчаной косе в бухте Тамари-ван на южной конечности острова Кунашир.

Saxicola torquata stejnegeri Parrot. Экземпляры коллекции добыты в июне на островах Шикотан и Кунашир.

Tarsiger cyanurus cyanurus Pall. Взрослый ♂ этого вида добыт 12 августа в окрестностях серного рудника на острове Итуруп.

Luscinia calliope camtschatkensis Gm. В коллекции 2 экз.: ♂ ad добыт 17 июля среди заросли курильского бамбука в северной части острова Уруп и молодая птица ещё в гнездовом пере добыта 10 августа на острове Итуруп.

Troglodytes troglodytes pallescens Ridgw. Крапивник добыт 30 июля в зарослях бамбука *Sasa kurilensis* на острове Уруп. Данный экземпляр не отличим от птиц с Командорских островов.

Delichon urbica dasypus Bonaparte. Эта ласточка гнездится здесь на береговых скалах. Экземпляр коллекции добыт на гнезде 28 июня на острове Кунашир.

Apus pacificus pacificus Latham. Гнездятся на прибрежных скалах островов Шикотан и Кунашир.

Dryobates major japonicus Seeböhm. Экземпляр коллекции добыт 17 июля в долине реки на острове Уруп.

Jungipicus kizuki kurilensis Bergman. В коллекции один экземпляр, добытый 8 июля в пихтовом лесу на острове Кунашир.

Milvus migrans lineatus Gray. Молодая птица этого вида добыта экспедицией 2 сентября на острове Итуруп.

Nettion crecca L. [*Anas crecca*].

Histrionicus histrionicus pacificus Brooks. Гнездится на Курильских островах. Пуховой птенец добыт экспедицией 11 августа на острове Итуруп. Интересно отметить столь позднее нахождение здесь данного вывода.

Phalacrocorax pelagicus pelagicus Pall. Этот вид добыт экспедицией 27 июня на южной оконечности острова Кунашир.

Oceanodroma furcata Gm. Сизая качурка гнездится на Курильских, Командорских и Алеутских островах. Экземпляр коллекции был пойман 25 сентября на палубе парохода «Полярный» в Охотском море на траверсе острова Маканруши (50° с.ш.).

Streptopelia orientalis orientalis Lath. Восточная горлица добыта 8 августа среди зарослей бамбука на острове Итуруп.

Charadrius mongolus Pall. Экземпляр коллекции добыт 28 августа из пролётной стайки на побережье Охотского моря на острове Итуруп.

Larus schistisagus Stejneger. Эта чайка добыта 21 июля на Урупе.

Larus crassirostris Vieillot. Молодая птица в тёмном пере добыта 15 августа на острове Итуруп.

Serphus carbo Pall. По наблюдениям экспедиции, очковый чистик был весьма обыкновенен на острове Шикотан.

Lunda cirrhata Pall. Эта оригинальная птица гнездится на всех Курильских островах. По словам Н.Н. Конакова, *L. cirrhata* летом 1946 года были весьма многочисленны в бухте Фурукамаппу на южной оконечности острова Кунашир, а также и на острове Уруп. Гнездится здесь в земляных норах. Интересные биологические наблюдения и ряд фотографий по данному виду есть в работе Б.М.Житкова и С.Г.Штехера (1915).

Л и т е р а т у р а

Бутурлин С.А. (1910) 2022. Новая русская птица: японский скворец *Agropsar philippensis* // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2156): 504-505.

Дементьев Г.П. 1937. Воробьиные птицы // С.А.Бутурлин, Г.П.Дементьев. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 4: 1-334.

Житков Б.М., Штехер С.Г. 1915. К орнитофауне Командорских островов // *Орнитол. вестн.* 4: 290-310.

Ушаков П.В. 1946. Курильская гряда // *Природа* 6: 29-39.

Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein zur Systematik, Biologie und Verbreitung Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

Pallas P.S. 1811. *Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico*. Petropoli.

Yamashina Y. 1931. Die Vögel der Kurilen // *J. Ornithol.* 79, 4: 491-541.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2156: 504-505

Новая русская птица: японский скворец *Agropsar philippensis*

С.А.Бутурлин

Второе издание. Первая публикация в 1910*

Среди небольшой, но прекрасно приготовленной коллекции птиц, собранных г. С.Дюкиным для Музея Общества изучения Амурского края в нижней части бассейна реки Тютихэ, в Южно-Уссурийском крае, оказалась целая серия мелких скворцов, обыкновенно относимых к роду *Sturnia* Lesson, 1837, но основательно выделенных Ю.У.Оутсом в особый род *Agropsar* Oates, 1889. Птицы эти принадлежали к даурскому виду *A. sturninus* (Pallas, 1776) = *A. dauricus* (Pallas, 1778), но один экземпляр, самка № 58 от 21 мая 1909 с устья Тютихэ, сразу бросилась в глаза полной одноцветностью со спиной плечевых, без окаймляющей плечевую

* Бутурлин С.А. 1910. Новая русская птица: японский скворец // *Орнитол. вестн.* 2: 126.

партию снаружи широкой беловатой полосы, всегда свойственной материковому виду. При внимательном осмотре оказалось, что и бока головы у этой самки слегка рыжеваты, и внешнее опахало крайней пары рулей не всё беловатое в основных двух третях, но тёмное с малозаметным беловатым краешком.

Другими словами, эта самка оказалась типичным *Agropsar violacea* (Boddaert, 1781) [*Agropsar philippensis* (Forster, 1781)] – чисто японской птицей, зимующей на Филиппинских островах и ни разу не найденной, сколько знаю, не только в наших пределах, но и вообще на материке Азии. Между тем находка так поздно, как 21 мая старого стиля, указывает на возможность гнездования.

Взрослых самцов этих двух видов, узнаваемых по блестящей спине, различать ещё легче. У *A. sturninus* плечи (лопаточные перья) белы или охристо-белы, бока головы без рыжего, грудь и бока с лёгким пепельным налётом; у *A. violaceus* плечи металлически-блестящи, как спина, бока головы рыжеваты, грудь и бока аспидно-серы. В окраске хвоста такая же разница, какая указана выше для самок.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2156: 505-506

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* в Тарском уезде

В.Е.Ушаков

Второе издание. Первая публикация в 1911*

В 18 вёрстах на северо-запад от города Тары (Тобольская губерния) на лугу деревни Сентовой 10 (23) июля 1910 мной и моими товарищами по охоте была замечена стайка из 6 маленьких куличков, из которых одного нам удалось добыть. Куличок этот оказался старым самцом длиннопалого песочника *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851).

Нахождение длиннопалого песочника в означенной местности представляет большой интерес, так как ранее о его распространении на запад было известно лишь до станции Коченево (около 52° в.д. от Пулковского меридиана) и окрестностей Барнаула Томской губернии, то есть почти на 8° восточнее.

С.А.Бутурлин (1905) говорит, что «длиннопалый песочник – птица Восточной Сибири, однако, распространение его на гнездовье даже приблизительно не выяснено»; что он не принадлежит к числу полярных

* Ушаков В.Е. 1911. Длиннопалый песочник в Тарском уезде // Орнитол. вестн. 2: 116-117.

песочников, так как не найден «ни на Таймырском полуострове, ни на всём протяжении Ледовитого берега Сибири, ни на нижнем течении направляющихся к северу рек». На основании сведений о наблюдениях при пролётах С.А.Бутурлин допускает мысль, что этот куличок должен гнездиться «далеко к западу, может быть даже в бассейне Енисея», но предположение Г.Э.Иогансена (Johansen 1902) относительно возможности гнездования означенной птицы в окрестностях Барнаула и станции Коченево на основании находки здесь июльских экземпляров кажутся ему «несколько сомнительными, ввиду отсутствия на пролёте в Русском и Восточном Туркестане» (Бутурлин 1905).

Н.А.Зарудный в статье «Заметки по орнитологии Туркестана» говорит, что этот новый для фауны Туркестана вид песочника был добыт им в двух экземплярах 14 сентября 1907 на грязях урочища Кок-Булак.

Теперь, по опубликовании Н.А.Зарудным его наблюдения, С.А.Бутурлин, имевший от меня шкурку длиннопалого песочника, добытого нами в окрестностях Тары, пишет мне: «Возможно, что этот куличок не так редок и гнездится у Вас» [письмо от 8 (21) декабря 1910].

Таким образом, моя находка в связи с приведённым выше сообщением Н.А.Зарудного указывает на вероятность гнездования этого куличка в изучаемой мною местности.

Дополнение к этой заметке редактора «Орнитологического вестника» Г.И.Полякова: «Одна ♀ ad длиннопалого песочника была добыта мною (во время поездки в Зайсанскую котловину и на озеро Маркаколь) 28 июня 1909 (по старому стилю) на илистой луже левого берега Старого Иртыша приблизительно в 8 вёрстах от устья (дельта Кара-Иртыша). Но песочник этот держался в сообществе одной особи круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus*, и не было никаких оснований предполагать, что он гнездится в означенной местности».

Л и т е р а т у р а

Бутурлин С.А. 1905. Кулики Российской империи. М., 2: 69-256.

Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 99-117.

Johansen H. 1902. Jrnithologische Beobachtungen im Gouvernement Tomsk während des Jahres 1899 // *Ornithol. Jb.* 13, 5/6: 160-189.

